

10 ЯНВ 1979

Гости СССР

Дин РИД: ЗРЕЛОСТЬ ОБРЕТАЕТСЯ В БОРЬБЕ

Он все тот же — высокий, стройный, молодой. Наш Дин Рид... Так говорят о нем многие — на родине, в Соединенных Штатах Америки, в Аргентине, Чили и, конечно, в Советском Союзе и ГДР, где у Рида особенно много добрых друзей и почитателей его таланта. У этого теперь уже 40-летнего человека удивительная целостность, гармония во всем. Он известный певец, а также композитор, поэт, он актер, режиссер... И публицист, перу которого принадлежит книга «Мои друзья — индейцы».

Гармония и в том, что внешне Дин отвечает романтическим представлениям о нем, как о трибуне, «смутьяне», бросившем вызов буржуазному обществу, борце за мир, социальную справедливость.

— Я прибыл в Москву по приглашению Советского комитета защиты мира. Кажется, уже в двенадцатый раз, — говорит Дин Рид. — И, поверьте, совсем не чувствую себя иностранцем. Прилетел, чтобы сказать спасибо советскому народу, Коммунистической партии Советского Союза за поддержку, благодаря которой я и мои товарищи по заключению в штате Миннесота оказались на свободе. Я просил бы ваших людей так же активно продолжать кампанию солидарности с тысячами политзаключенных Америки...

Рида арестовывали в общей сложности пять раз, в том числе в Чили. Там, где поднимал он голос протеста. Всем памятна обстановка последнего ареста в городе Делано, где Дин выступил за права сельскохозяйственных тружеников.

— Нас было двадцать человек, скованных пластмассовыми наручниками (новейшее изобретение «ученых» от полиции), но мы сумели освободиться от них по дороге в тюрьму. Надо было видеть, как остекленели глаза надзирателей, когда они

увидели нас поющих и размахивающих руками. Чтобы поспорить с товарищами, — продолжает Дин, — газеты называли меня «платным агентом Москвы». Но никто из арестованных не поддавался обману. Все как один пришли провожать меня, когда суд присяжных вынес решение: «Не виновен!» Вынес под давлением прогрессивных американцев, мирового общественного мнения.

Разговор заходит о долге людей искусства в современном мире.

— Мне кажется, зрелость артиста заключается и в том, как он пользуется своей славой. Он должен направить ее на дело мира, прогресса. Нельзя отделить сердце художника от его головы, творческий процесс един. Борьбаться за доброе, передовое можно и политической песней, и песней о любви, возвышающей душу человека. Да, да, я убежден в этом.

После фильма «Певец», посвященного памяти чилийского патриота Виктора Хары (этот фильм был показан по советскому телевидению), Дин Рид взялся за сценарий комедии «Ковбой».

— Мой герой, поначалу довольно разбитной парень, будет меняться под воздействием совсем крохотной девочки — ребенка. Ведь не только родители воспитывают детей — дети своей непосредственностью облагораживают и возвышают нас.

А знаменитая гитара? Расстанется ли Дин с ней?

— Шестнадцать лет верен я своей гитаре. В каких только переделках она не побывала!

Но мы еще споем!

В. ШМЫГАНОВСКИЙ.

Фото Ю. Инякина.